

САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра классической филологии

Емельянова Вера Павловна

ФОРМУЛЫ ПРОКЛЯТИЙ В АНТИЧНЫХ НАДПИСЯХ

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра филологии

Научный руководитель: д. филол. наук, проф. М. М. Позднев

Рецензент: к. филол. н., доц. Е. В. Желтова

Санкт–Петербург
2017

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические вопросы изучения defixiones	5
Обзор публикаций, интерпретаций и исследований источников	5
Магия и религия	9
Виды магии	11
Глава 2. Практика связывающих проклятий в Античности	13
Хронология, география, определение связывающих проклятий	13
Изготовление	15
Лексика	20
Божества	25
Глава 3. Формулы проклятий	26
Виды классификаций по формулам	26
Эволюция формульных проклятий	34
Заключение	44
Список использованной литературы	45
Список сокращений	47

Введение

Под термином «связывающие заклятия (defixiones)» объединяют надписи магического содержания, авторы которых преследуют цель обезвредить, «связать» своего противника, обозначая это действие глаголом с соответствующим значением. Практика создания табличек с проклятиями, как показывают археологические находки, берет начало в конце VI – V вв. и продолжается вплоть до VI в. н.э.¹

В качестве **источников** в работе использованы надписи, опубликованные в разные годы Р. Вюншем («Defixionum tabellae Atticae»), О. Одолленом («Defixionum tabellae»), Д. Джорданом и др. Во время исследования были рассмотрены греческие надписи, датируемые в периодом с VI по III-II вв. до н.э., а также, в качестве иллюстрации, приведены латинские надписи II-IV вв. н.э., позволяющие проследить эволюцию формул греческих надписей вплоть до того периода, когда сакрализация ритуала создания таблички со связывающим проклятием не начинает находить отражение в сложной иконографии и искусственно созданных словах-заклинаниях, иногда заменяющих весь текст и делающих невозможными его чтение и интерпретацию.

В качестве сопутствующего источника использованы материалы греческих магических папирусов из Египта, опубликованных в издании *Papyri Graecae Magicae. 2 vols. / Ed. K. Preisendanz (сокр. PGM)*

Актуальность работы заключается в отсутствии системного подхода к изучению данной темы. Последнее крупное исследование, касающееся формул связывающих проклятий было проведено Е.Г. Кагаровым в 1918 году – почти сто лет назад. С тех пор было открыто множество новых источников из разных областей, пересмотрены датировки надписей, рассмотренных в его работе. Остальные же исследователи (за исключением Х. Верселла,

¹ Eidinow E. Oracles, curses, risk among the ancient Greeks. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 141

выведшего новую категорию проклятий на основе особенностях построения их текстов) ограничиваются сообщениями описательного характера.

Литература, посвященная связывающим проклятиям, обширна – практически каждый исследователь античных верований затрагивает тему *defixiones*. Однако в основном это касается самого факта существования подобного явления и его отношения к религии.

Цель работы – выявить особенности развития структуры текстов связывающих проклятий.

Задачи:

- 1) Описать место связывающих проклятий в системе античных верований;
- 2) Провести обзор практической составляющей явления (обозначить хронологические и временные рамки, особенности создания табличек, отличительные черты надписей данной категории);
- 3) На эпиграфических примерах описать существующие формулы связывающих проклятий;
- 4) Проследить эволюцию этих формул с течением времени.

В первой главе практика создания *defixiones* рассматривается в контексте традиционных магических и религиозных верований. Это необходимо для лучшего понимания специфической лексики, задействованной при составлении связывающих проклятий. Кроме того, представлен историографический обзор исследований по данной теме.

Вторая глава содержит сведения о практике создания и использования проклятий с античном мире, помогающие в процессе реконструкции и интерпретации надписей.

В третьей главе рассмотрены существующие классификации формул *defixiones*, а также описан процесс их эволюции на основе сравнительного анализа лексики связывающих проклятий.

Глава 1. Теоретические вопросы изучения *defixiones*

Обзор публикаций, интерпретаций и исследований источников

Первым серьезным шагом в исследовании табличек с заклятиями как отдельной категории эпиграфических источников стала публикация Рихардом Вюншем, немецким религиоведом и филологом-классиком, сборника «*Defixionum Tabellae Atticae*» (сокр. ДТА) в качестве приложения к изданию *Inscriptiones Graecae* (IG, III). Сборник, вышедший в 1897 г. насчитывал 220 надписей, купленных ученым у торговца древностями в Афинах. Надписи были пронумерованы и систематизированы в соответствии со степенью распространенности и сохранности от группы проклятий, содержащих только имя проклинаемого до групп, надписи которых включают распространенные обращения и описания ситуаций самими авторами, тем самым значительно упрощая интерпретацию. В отдельные группы собраны тексты, записанные особым способом, например, справа налево (т.н. «ретроградные надписи»), а также фрагменты надписей с наихудшей сохранностью. Нумерация Р. Вюнша до сих пор используется исследователями. Кроме того, исследователь снабдил каждую надпись небольшим комментарием на латыни, указывающим на место нахождения, датировку (где это возможно), первые попытки интерпретации. Сборник начинается с обширного вступления, в котором автор излагает всю известную на момент выхода сборника информацию по аттическим связывающим проклятиям.

В 1904 г. Огюст Одоллен², выпустил сборник-дополнение к работе Р. Вюнша «*Defixionum Tabellae*» (сокр. ДТ), куда вошли 305 надписей (включая 220 из работы Р. Вюнша) на греческом, латинском, этрусском, осском, иберийском и кельтском языках (в четырех случаях язык установить не удалось). Надписи также классифицированы по степени содержательности.

² (1864 – 1943) французский археолог и эпиграфист, член французской Академии надписей и изящной словесности, известный не только как крупный эпиграфист, но и как автор диссертации, внесшей большой вклад в изучение истории римского Карфагена (*Carthage romaine : 146 avant Jésus-Christ-698 après Jésus-Christ*, A. Fontemoing, 1901)

Кроме того, ввиду публикации надписей из разных областей, Одоллен вводит систематизацию по месту нахождения. Вступление к сборнику включает широкий историографический обзор, разбор лексики, а также первое деление надписей по цели их создания на соревновательные, любовные, юридические и направленные против воров и клеветников. Помимо этого, к сборнику прилагаются указатели имен и эпитетов божеств, мест обнаружения и палеографических данных источников, формулах проклятий. Работа О. Одоллен до сих пор является наиболее полным и часто используемым в исследованиях сборником проклятий.

В середине XX века Л. Г. Джеффри опубликовала работу «Further Comments on Archaic Greek Inscriptions» (1955г.), в которой дается комментарий к некоторым греческим надписям, среди которых есть и *defixiones*. Автор распределяет надписи по группам относительно их географии, дает описание надписи и датирует ее (в некоторых случаях даны уже опубликованные надписи, датировка которых нуждалась в пересмотре).

На сегодняшний день более крупные и полные сборники не издаются. Это связано со сложностью работы с материалом - большинство найденных свинцовых табличек свернуты и проткнуты гвоздями, что делает невозможными попытки исследования без потери частей надписей. Именно поэтому около четырехсот из известных сейчас полутора тысяч надписей до сих пор не исследованы³.

Среди современных исследований наибольший интерес представляют публикации американского эпиграфиста Д. Джордана «A Survey of Greek *defixiones* not included in the special corpora» (SGD) и «New Greek curse tablets (1985–2000)» (NGCT), включающие 186 новых табличек из всех областей античного мира, снабженных комментариями.

Отсутствие больших систематизированных сборников также компенсируют постоянные публикации в периодических изданиях,

³ Eidinow E. Op. cit. P. 141

например, «Supplementum Epigraphicum Graecum», издающемся с 1924 года и включающем публикации новейших найденных надписей.

Помимо сборников и статей в периодических изданиях, таблички с проклятиями рассматриваются во многих работах, посвященных античным магической и религиозной практикам. Так, в книге Дж. Гэйджера «Curse tablets and binding spells from the ancient world» приводится общий обзор традиции практики проклятий, в том числе и с помощью табличек. В сборнике «Magika Hiera. Ancient Greek Magic and Religion» под редакцией Кристофера Фараона собраны статьи различных авторов, рассказывающие о традиции и особенностях создания табличек, «кукол вуду», роли проклятия в античной магической практике. Д. Огдена в книге «Magic, Witchcraft, and Ghosts in Greek and Roman Worlds: A Source Book» приводит детальную информацию, касающуюся колдовства вплоть до христианства. В книге собрана информация о социальном положении людей, занимавшихся колдовством в различные эпохи, отношении к магическим ритуалам властей, отразившееся на законодательстве. Работа Э. Эйдиноу «Oracles, Curses, and Risk among the Ancient Greeks» посвящена изучению возможности интерпретации текстов проклятий путем установления социальной принадлежности авторов и жертв. Автор также уделяет большое внимание лексике и историческому контексту. В работах М. Нильссона «Греческая народная религия» и В. Буркерта «Греческая религия: Архаика и классика» явление связывающих проклятий рассмотрено в контексте развития античной религии.

История отечественных исследований defixiones начинается с диссертации И. В. Помяловского⁴ «Эпиграфические этюды», изданной в 1873 году. В исследовании приведено несколько надписей с комментариями. Кроме того, Помяловский объясняет суть проклятия (в терминологии ученого – «наговора»), описывает его назначение: «Наговор есть такая

⁴ (1845-1906) — филолог-классик, декан историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Заложил основы латинской эпиграфики в России.

формула, которую призывается на известное лицо гнев богов»⁵. К сожалению, данная работа, несмотря на ее новизну, осталась незамеченной научным сообществом того времени.

Чего нельзя сказать о монографии Е.Г. Кагарова⁶ «Греческие таблички с проклятиями», изданной в 1918 г., причем половина работы издана литографическим способом. В 1929 году работа была переведена на немецкий язык под названием «Griechische Fluchtafeln» и является на сегодняшний день единственным отечественным фундаментальным трудом на тему табличек с проклятиями. Практически все крупные исследователи (в т.ч. К. Фараоне, Э. Эйдиноу) в своих исследованиях основываются на тезисах, выдвинутых Е. Г. Кагаровым, а его классификация текстов проклятий по их структуре до сих пор используется в исследовании архаических надписей. Исследователь рассматривает особенности лексики связывающих проклятий, особенности стиля и проч.

В отечественной научной периодике наиболее значимыми публикациями по чтению и интерпретации надписей на свинце являются работы Ю.Г. Виноградова («New inscriptions on lead from Olbia» и др.), а также С. Р. Тохтасьева («Новое заклятье на свинце из Северного Причерноморья», «Новые tabellae defixionum из Ольвии» и др.) и Н. Ф. Федосеева («Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма» и др.).

⁵ Помяловский И. В. Эпиграфические этюды. СПб. 1873. С. 49

⁶ (1882 - 1942) - историк и филолог. Профессор Харьковского и Ленинградского университетов, научный сотрудник Института антропологии и этнографии.

Магия и религия

Вера в сверхъестественное – черта психологии человека и форма общественного сознания. Она находит свое отражение в двух аспектах – магии и религии. Во многом разграничение их весьма условно, ведь многие религиозные обряды берут свое начало из магических практик, в то время как некоторые аспекты магии практически неотличимы от религии.

Именно такая тесная связь наблюдается в Греции уже с Крито-Микенской эпохи. Точно так же неотделима магия от религии и в гомеровскую эпоху. Свидетельства этому находим, например, в «Одиссее» (Od., X, 234–240)⁷. Этой связи также способствовало то, что на протяжении всего развития системы античных верований большое влияние оказывали на нее соседние культуры и религии, в результате чего большое количество магических ритуалов, например, Малой Азии, вошли в состав неоднородной древнегреческой религии. Так, экстатический культ Кибелы пришел в греческую культуру из Фригии⁸.

Тем не менее, классическая эпоха знаменуется намного большей самостоятельностью магии, которая не только отделяется от огромного конгломерата религиозных представлений, но и приобретает девиантный характер. Об этом свидетельствуют попытки в IV в. до н.э. установить наказание за осуществление магических ритуалов. Подтверждение этому находим в первой речи Демосфена (Dem. 25, 79) против сикофанта Аристогитона (Κατ' Αριστογείτονος Α'):

...τὴν μισρὰν Θεωρίδα, τὴν Λημνίαν, τὴν φαρμακίδα, καὶ αὐτὴν καὶ τὸ γένος ἅπαν ἀλεκτείνετε ...

«... вы предали смерти нечестивую лемносскую Теориду, колдунью, и весь её род...»

⁷ Знаменитая сцена колдовства Кирки. Сцена, где Кирка использует колдовство против спутников Одиссея, подсыпая в напитки «ядовитые зелья (φάρμακα λυγρὰ)».

⁸ Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб.: Алетейя, 2004. С. 199

Интересно, что именно в классический период связывающие проклятия наряду с другими магическими практиками достигают широкого распространения. М. Нильссон так объясняет это явление: «Рецидив суеверия и магии связан с упадком древней религии, которая подвергалась секуляризирующему воздействию государства и нападкам софистов. А когда в религиозной сфере возникает такой вакуум, это создает наилучшие условия для расцвета суеверия и магии, а также для заимствования чужих богов».⁹

⁹ Нильссон М. Греческая народная религия. СПб., 1998. С. 156

Виды магии

Магия – явление, присущее системе миропонимания представителей всех культур на определенном этапе развития. И, несмотря на большие различия во взглядах на нее у представителей разных цивилизаций, существует один аспект, так или иначе встречающийся повсеместно: всякая магия делится, в зависимости от конечной цели, на «белую» и «черную». К первой категории относятся всевозможные защитные обряды, амулеты (φυλακτήρια), обряды, направленные на получение хорошего урожая, на установление желаемой погоды, заговоры, помогающие справиться с болезнями и несчастьями, и многое другое¹⁰.

Черная же магия используется там, где необходимо прямо или косвенно причинить ущерб или даже избавиться от недруга. Именно к этому виду магии относятся defixiones.

Стоит отметить, что религия также практиковала проклятия. Подобного рода ритуал обозначался словом ἄρα, означавшим, помимо молитвы, проклятие как религиозный акт, совершаемый в отношении изменников, предателей, клятвопреступников. Иногда данное понятие персонифицировалось, становясь божеством Ἄρα, зачастую отождествляемым с Эриниями. Так, у Эсхила Эвмениды сами себя называют Ἄραί (Aesch. Eum. 417), говоря при этом, что они «изгоняют убийц из домов» (βροτοκτονοῦντας ἐκ δόμων ἐλαύνομεν, v. 421). Словом Ἀρητήρ называется в «Илиаде» жрец Аполлона Хрис (Hom. Il. 1.11), с помощью молитвы насылающий гнев бога, а с ним и мор, на ахейцев (Hom. Il. 35-52). Очевидно, религиозное проклятие играет важную роль на протяжении всей античной истории.

Связывающие проклятия, κατάδεσμοί, относились к частной магической практике. Более того, создание табличек со связывающими проклятиями стало явлением, присущим всем слоям населения¹¹. Эту

¹⁰ Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. Харьков, 1918. С. 1

¹¹ Нильссон М. Указ. соч. С. 156.

вспышку интереса к оккультным ритуалам можно объяснить, как указывалось выше, кризисом религии, уменьшением роли традиционных верований в общественном мировоззрении.¹² Неустойчивые в политическом плане времена, как известно, благоприятны для распространения суеверий, в Греции же классической эпохи, например, в Афинах V-VI вв. относительно спокойными можно назвать лишь редкие исторические моменты. Необходимость защиты в сложное время, помощи высших сил вызывают интерес к магическим ритуалам, а доступность исполнения делает их повсеместными.

¹² Буркерт В. Указ. соч. С. 532

Глава 2. Практика связывающих проклятий в Античности

Хронология, география, определение связывающих проклятий

Однако практика использования связывающих проклятий не ограничивается указанными выше веками. Самые ранние *defixiones* были обнаружены в Сицилии, они датируются концом VI в. до н. э. Позднее, примерно в середине V в., они получают распространение в Афинах и Ольвии.¹³ Всего насчитывается около 1600 источников, самые поздние из которых относят к VI в. н.э.¹⁴ Термин «связывающие проклятия» происходит от значения глагола, используемого в самих надписях для описания принципа магического воздействия – в результате ритуала жертва должна оказаться обезвреженной, связанной в своих действиях. Так, для обозначения проклятий такого рода греки использовали слово *κατάδεσμος*, производное от глагола *καταδέω* («связывать»). Аналогично в латинском языке используется слово *defixio* от глагола *defigo* («вонзать»). Д. Р. Джордан определяет *defixiones* как «покрытые надписями свинцовые таблички, обычно небольшие тонкие листы, используемые для воздействия посредством магического ритуала на действия или благополучие людей либо животных»¹⁵. Действительно, содержание большей части известных проклятий не оставляет сомнения в желании автора повлиять на человека, его имущество или судьбу. Один из крупнейших издателей *defixiones* (см. выше) Огюст Одоллен классифицирует проклятия по ситуациям, послужившим причиной к их созданию, выделяя судебные, любовные, соревновательные, защищающие от клеветы и воровства.¹⁶ Кроме того, ученый приводит информацию о различных материалах для изготовления проклятий. Так,

¹³ Eidinow E. Op. Cit. P. 141

¹⁴ «*Defixiones*, more commonly known as curse tablets, are inscribed pieces of lead, usually in the form of small, thin sheets, intended to influence, by supernatural means, the actions or welfare of persons or animals against their will»

Jordan D. R. A survey of Greek *defixiones* not included in the special corpora // GRBS. 26. 1985. P. 151

¹⁵ Ibid. P. 151

¹⁶ Audollent A. *Tabellae Defixionum*. Paris, 1904. p. LXXXIX

помимо свинца, в качестве основы использовались мрамор, золото, глиняные черепки (DT 103, DT 136, DT 137), медь, олово (DT 106), известняк и проч.¹⁷

¹⁷ Ibid. p. XLVII

Изготовление

В лондонском магическом папирусе сохранились указания, как сделать табличку с проклятием:

Φιωτικὸν καὶ ὑποτακτικὸν γενναῖον καὶ κάτοχος· λαβὼν μόλιβον ἀπὸ ψυχροφόρου σωλῆνος ποιήσον λάμναν καὶ ἐπίγραφε χαλκῷ γραφεῖω καὶ θες παρὰ ἄωρον...¹⁸

«Отличное и великолепное проклятие для усмирения и подчинения: взяв свинец из «холодового (ψυχροφόρου)¹⁹» трубы сделай табличку и напиши медным грифелем и положи вместе с несвоевременно ушедшим...»

Примечательно, что именно свинец является материалом в подавляющем большинстве случаев, во-первых, из-за своих физических свойств – на тонкий лист свинца проще всего нанести надписи и изображения, его легко сворачивать и придавать ему самые разнообразные формы. Именно это свойство сделало свинец популярным материалом для создания писем.²⁰ Во-вторых, из оккультных соображений. Свинец, холодный на вид и по ощущениям, казался создателям табличек мрачным и таинственным материалом, отлично подходящим для проведения магических ритуалов. Еще одна интересная деталь, связанная с использованием свинца – место, откуда его предполагалось брать. В магическом папирусе в качестве материала для изготовления таблички предлагается «свинец для труб», т.е. свинец, который использовался в конструкции водопроводных труб. Такое указание на происхождение материала может быть связано с особенной ролью воды в практике связывающих проклятий (см. ниже). Особенно заметно отношение к этому материалу в проклятиях типа *similia similibus*, в которых авторы стремятся сделать жизнь своих врагов подобной свойствам

¹⁸ PGM VII (396-399)

¹⁹ Ψυχροφόρου, τό (от греч. ψυχρός, «холодный», и φέρω, «несу») – слово, которым обозначались очистные отверстия в керамических водопроводных трубах, пробки для которых изготавливались из свинца. Именно этот свинец и предлагается использовать для создания таблички с проклятием.

²⁰ Борухович В. Г. В мире античных свитков. Под ред. Э. Д. Фролова. Саратов, Издательство Саратовского университета, 1976. С. 16

свинца, используя при этом как можно больше описывающих его эпитетов. В аттической надписи IV в. до н.э. мы видим именно такой случай:

[Φ]ερέν[ικο]ς πρὸς τὸν Ἑρμῆν τὸν χθόνιον καὶ [τὴν Ἐ]-

κάτην χθονίαν καταδεδέσθω· Γαλήνην, ἥτις Φερεν[ί]-

κωι, καταδέω πρὸς Ἑρμῆν χθονικὸν καὶ Ἐκάτην χθονίαν κατα[δ]-

έω· καὶ ὡς οὗτος ὁ βόλυβδος ἄτιμος²¹ καὶ ψυχρός²², οὕτω ἐκε<ί>νος καὶ τὰ ἐκε<ί>νω ἄτιμα [κ]-

αὶ ψυρχὰ ἔστω καὶ τοῖς μετ' ἐκε<ί>νο(υ) ἃ περὶ ἐμο(ῦ) λέγοιεν καὶ βο(υ)λευοῖατο.

Θερσίλοχος Οἰνό[φιλος] Φιλώτιος καὶ εἶ τ[ι]ς ἄ-

λλος Φερενίκωι σύνδικ[ος, πρ]ὸς τὸν Ἑρμῆν τὸν χθόν[ι]-

ον καὶ Ἐκάτην χθονίαν καταδεδέσθω· Φερενίκο(υ) κα[ὶ ψυ]-

χὴν καὶ νο(ῦ)ν καὶ γλῶτταν καὶ βο(υ)λὰς καὶ [τ]ὰ πράττει καὶ τὰ περὶ ἐμο(ῦ)

βο(υ)λε[ύ]εται, ἅπαντ' αὐτῶι ἀντία ἔστω καὶ τοῖς μετ' ἐκε<ί>νο(υ)

βο(υ)λεύο(υ)σιν καὶ πράττο(υ)σιν.

καὶ ὅσον <...>

Ἑρμῆς χθόνιος

καὶ Ἐκάτη χθονία²³

«Пускай с помощью Гермеса подземного и Гекаты подземной Ференик будет связан. Я связываю (2р.) Галену, принадлежащую Ференику, с помощью Гермеса Подземного и Гекаты подземной. И как этот кусок свинца ничего не стоящий и безжизненный, пускай этот человек и вещи его будут ничего не стоящими и безжизненными и (то же самое) для тех, кто в союзе с ним против меня что-либо говорят или задумывают. Терсилох, Ойнофил, Филотий и все, кто защищают Ференика в суде, пускай будут связаны с помощью Гермеса Подземного и Гекаты подземной. Душа Ференика, его разум, язык, желания, его дела, замыслы против меня, – пускай все эти вещи

²¹ LSJ s.v. ἄτιμος II

²² LSJ s.v. ψυχρός II

²³ DTA 107

обернутся против него и против тех, кто в союзе с ним задумывает и работает. И что бы ни...

Гермес Подземный и Геката подземная»

К сожалению, контекст данной надписи не дает достаточных сведений для ее однозначной интерпретации. Однако с наибольшей долей вероятности можно предположить юридический контекст. Об этом может свидетельствовать как время создания так и употребление автором слова *σύνδικος*, обозначающего защитника на суде²⁴.

Обычно табличка представляет собой тонкий листок металла с нанесенными на нее надписями и изображениями, свернутая и скрепленная одним или несколькими гвоздями. Подобная форма объясняется несколькими причинами. Свернутые таблички напоминают по своей форме письма и документы, что придает им подобие договора с магическими силами. Само сворачивание и связывание имеют ассоциативное значение и важны в черной магии. Кроме того, сворачивание и скрепление гвоздями затрудняло доступ к самому проклятию, гвоздь же с самых древних времен символизировал защиту.²⁵ Считалось, что в случае прочтения посторонним лицом надписи действие проклятия может минимизироваться или даже быть отменено. Кстати, именно поэтому часто создатели старались различными способами зашифровать текст. Так, некоторые тексты написаны справа налево, встречаются надписи с анаграммами. Особенно искусные мастера записывали текст в форме различных фигур²⁶. При этом наличие табличек, изготовленных менее искусно, свидетельствует о том, что в определенный момент (примерно к IV в. до н.э.) спрос на проведение связывающих ритуалов достиг таких масштабов, что стали появляться специалисты по оказанию таких услуг. Красноречивое свидетельство находим в диалоге Платона «Государство» (Pl. Resp. II, 364b-c). По словам философа, шарлатаны и прорицатели (*ἀγύρται καὶ μάντις*), предлагающие богатым

²⁴ LSJ s.v. *σύνδικος* I

²⁵ Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 13

²⁶ Там же. С. 19

людям магическую помощь, уверяют, будто способны нанести вред (βλάβη), разумеется, за определенную плату (μετὰ σμικρῶν δαπανῶν), при помощи «каких-то воззваний к богам и связывающих заклятий (ἐπιαγωγαῖς τισιν καὶ καταδέσμοις)».

Стремление скрыть и защитить табличку от посторонних прослеживается и в том, какие места выбирались для их размещения. Наибольшей популярностью пользовались могилы, особенно тех, кто умер «нехорошей» смертью.

Помимо желания сохранить местонахождение таблички в тайне, выбор захоронения в качестве места размещения объясняется верой в то, что душа недавно умершего человека находится еще только на пути в Аид. А так как предполагалось, что магическое воздействие будет совершено при поддержке божеств так или иначе связанных с загробным миром, могила недавно умершего становилась отличным «почтовым ящиком» для связи с ними. Дело в том, что умерший, отправляясь в подземное царство, непременно забирал с собой помещенную в его могилу просьбу к богам и передавал ее им.

Еще одним местом размещения становились источники и колодцы. Исследователи до сих пор не пришли к единому объяснению причины размещения в таких местах. Предполагается, что размещение проклятий в водоемах связано с верой в мстительность их обитательниц – нимф, а также утопленников, для которых водоемы стали местами упокоения. К тому же поместить табличку с проклятиями на дно водоема проще, чем вскрывать свежую могилу, а потому этот способ представляется более доступным, такой ритуал легко мог бы провести любой человек, не прибегая к помощи профессионалов.

Помимо этого, таблички могли размещать в самом жилище жертвы. Иногда их даже вмуровывали в стены. Указание на это находим у Тацита в «Анналах» (Тас. *Ann.* 2.69). Рассказывая о том, что Пизон видел причину своего недуга в кознях Германика, Тацит в качестве подтверждения пишет о

том, что в доме Пизона часто находили «заклинания и свинцовые таблички с начертанным именем Германика... и прочие нечестивые предметы, с помощью которых, как считается, души приносятся в жертву подземным богам (*devotiones et nomen Germanici plumbeis tabulis insculptum... aliaque malefica quis creditur animas numinibus infernis sacrari*)». Очевидно, что в данном случае имя Германика указывалось на табличках не в качестве жертвы, а в качестве указания на того, от кого исходит мольба или просьба к божествам.

Лексика

Как уже упоминалось, греческое название связывающих проклятий - *κατάδεσμος*, производное от глагола *καταδέω* (в аттических надписях чаще всего стяженная форма *καταδῶ*). Стоит отметить, что во всех надписях этот глагол употребляется в значении²⁷ «связывать, сковывать с помощью чар». В литературе первое свидетельство такого употребления этого глагола находим у Феокрита во второй идиллии. Колдунья, жалуясь на недостаток внимания со стороны возлюбленного и собирающаяся приворожить его, говорит, 2, 10:

νῦν δέ νιν ἐκ θυέων καταδήσομαι²⁸.

«Сейчас же его помощью жертвоприношений привяжу».

Помимо *καταδέω* и *defigo* в качестве *verba devotoria* встречаются *δέω* (связывать, заключать в оковы), *συνδέω* (связывать, перевязывать), *defigo* (пронзать, прикреплять, приковать), *ligo* (завязывать, сковывать), *deligo* (привязывать, завязать), *obligo* (связывать, обрекать)²⁹. Очевидно, все приведенные глаголы использовались из-за действий, ими обозначаемых. Т.е., внося в текст проклятия имя и глагол связывания (сковывания), проклинаящий надеялся на то, что высшие силы помогут ему «связать» - обезвредить жертву или, в зависимости от ситуации, часть ее тела, работу, жизнь, что видно из следующей надписи на свинцовой табличке из Аттики, датированной IV в. до н.э.:

Ἴφεμυθάνην Ἀνδροσθένην καταδῶ
καὶ Σιμ(μ)ίαν Δρόμωνα· πόδας χεῖρας
πρὸς τὸ[ν] Ἑρ[μῆ]ν τὸν κάτοχον
ψυχὴν γλώττας ἐργασίας

²⁷ LDJ s. v. *καταδέω* III

²⁸ v. I. - *καταθύσομαι*

²⁹ Audollent A. Op. cit. P. LV.

κέρδη.³⁰

«Я связываю Ифемифана, Андросфена и Симмия Дромона(?), их ноги, руки, душу, языки, труды, прибыль».

В случае с данной надписью наиболее вероятен экономический контекст, для которого характерно указание на труды, работы (ἐργασίας) и прибыль (κέρδη).

Благодаря универсальности ритуала проклятия, большинство текстов, в зависимости от цели их создания, содержат примерно одинаковые наборы лексики. Кроме того, часто в надписях встречаются повторение verba devotoria, в качестве объектов связывания указываются обычно отдельные части тела людей, а также душа (ψυχή), дела и мысли, их работа и инструменты.

Интересно значение предлога πρός употребляемое в абсолютном большинстве текстов, включающих формулу обращения к богам. Так, К. Фараоне полагает, что авторы проклятий употребляли этот предлог с целью «вовлечения божеств в ритуал»³¹, т.е. снятия с себя ответственности за наложение проклятия. В то же время М. Гвардуччи предполагала, что употребление формулы πρός + божество ставило жертву в один ряд с обитателями подземного царства, делало ее одной из них, т.е. обрекало на преждевременную кончину.³² Учитывая, что в большинстве древних культур существовало поверье, согласно которому проклятие может также негативно сказаться на судьбе самого проклипающего, более приемлемой кажется первая точка зрения. Верность этого предположения подтверждает наличие надписей, авторы которых прямо обращаются к божествам, используя повелительное наклонение.

³⁰ DTA 86

³¹ Faraone C. A. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells / Faraone C. A., Obbink D. (Eds.). Magica Hiera. Ancient Greek Magic and Religion. Oxford University press, New York, 1991. P. 9

³² Guarducci M. L'epigrafia greca dale origini al tardo impero. Roma: Poligrafico dello Stato, 1987. P. 315

Несмотря на то, что большинство греческих κατάδεσμοι содержат слишком мало информации для определения мотива их создания, существует целый ряд надписей, поддающихся классификации. На данный момент не вызывает споров классификация К. Фараоне, выделяющего коммерческий, соревновательный, любовный и юридический контексты³³.

Так, для коммерческих проклятий характерны упоминания профессий жертв, реже места работы и инструменты. Интересно, что в самой распространенной профессией в надписях является трактирщик или мелкий торговец (ὁ κάπηλος³⁴, жен. ἡ κάπηλίς, «трактирщица, торговка»). Например, в следующей аттической надписи, датированной IV в. до н.э., в качестве жертв проклятия перечисляются сразу несколько представителей этой профессии, помимо продавца ткани и изготовителя рамок:

Сторона А:

καταδῶ Καλλίαν: τὸν κάπηλον τὸν ἐγὼ γειτόνων καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ

Θραῖπταν : καὶ τὸ καπηλεῖον τὸ φαλακροῦ καὶ τὸ Ἀνθεμίωνος καπηλεῖον τὸ πλησίον ΔΑ.ΟΗ

καὶ Φίλωνα τὸν κάπηλον· τούτων πάντων καταδῶ ψυχὴν ἐργασίαν χειῖρας πόδας : τὰ καπηλεῖα αὐτῶν.

καταδῶ Σωσιμένην τ[ὸν] ἀδελφόν : καὶ Κάρπον τὸν οἰκότην αὐτοῦ τὸν σινδο[νο]πώλην καὶ Γλύκανθιν ἣν καλοῦσι Μαλθάκην : καὶ Ἀγάθωνα τ[ὸ]ν κάπηλον [τ]ὸν Σωσιμένους οἰκότην : τούτων πάντων καταδῶ : ψυχὴν ἐργασία[ν β]ίον χειῖρας πόδας.

καταδῶ Κίττον τὸν γείτονα τὸν καναβιο(υ)ργὸν καὶ τέχνην τὴν Κίττου καὶ ἐργασίαν καὶ ψυχὴν καὶ νο(ῦ)ν καὶ γλῶτταν τὴν Κίττου.

³³ «The more discursive texts, however, contain details that allow us to place them into four⁴⁵ general categories according to social context: commercial curses; curses against athletes or similar kinds of public performers; amatory curses and judicial curses»

Faraone C. Op. cit. P. 10

³⁴ LSG s.v. κάπηλος II

καταδῶ Μανίαν τὴν κάπηλιν τὴν ἐπὶ κρήν<η>ι καὶ τὸ καπηλεῖον τὸ
Ἀρίστανδρος Ἐλευσινίου καὶ ἐργασίαν αὐτοῖς καὶ νο(ῦ)ν.
ψυχὴν χειρᾶς γλῶτταν πόδας νο(ῦ)ν : τούτους πάντας καταδῶ ἐμ
μνήμασι ΑΣΦΑΡΑΓΙΑΙ

κ

πρὸς τὸν κάτοχον

Ἑρμῆν.³⁵

Сторона А:

«Я связываю Каллия, трактирщика по соседству, а также его жену Фраитту (?) и таверну лысого (Каллия) и таверну Атемия поблизости и трактирщика Филона. (Связываю) души, дела, руки, ноги всех этих людей, их таверны. Я связываю его брата Сосимена и его слугу Карпа, продавца ткани и Гликантия, которого зовут Малтака, и Агафона-трактирщика, являющегося слугой (рабом) Сосимена. Я связываю у всех этих людей души, дела, жизни, руки, ноги. Я связываю соседа Китта, изготовителя деревянных каркасов (καναβιο(υ)ργὸν³⁶) и его работу, дела, душу, разум и язык его. Я связываю трактирщицу (торговку) Манию, которая находится у источника, и трактир Аристандра сына Элевсия, а также их работу и разум. Душу, руки, язык, ноги, разум. Всех их я связываю могилой (Dat.) Именем Связывающего Гермеса»

Стоит отметить, что и здесь нельзя однозначно указать мотив, побудивший автора к созданию связывающего проклятия. С одной стороны, большинство адресатов являются держателями таверн либо рабами, принадлежащими этим держателям. Вполне возможно предположить, что и автор надписи является хозяином таверны, а табличка служит ему подспорьем в борьбе с конкуренцией. С другой стороны, в надписи указаны и представители других профессий. Это может означать, что борьба с конкурентами не является главной причиной проклятия. Возможно,

³⁵ ДТА 87

³⁶ Данное слово является гапаксом. Обозначает «изготовителя κάναβος» (LSJ s. v. «Κάναβος» wooden framework, round which artists moulded wax or clay, block-figure)

подсказку к интерпретации надписи дает указание на то, что некоторые из перечисленных людей живут по соседству с автором. Тогда, быть может, речь идет не о конкурентной борьбе, а о конфликте внутри некой общины, членом которой являются и автор, и адресаты.

К прочей наиболее употребляемой в коммерческих проклятиях лексике относятся: ἡ τέχνη (ремесло), τὸ κέρδος (прибыль), ἡ σκευή (снаряжение, снасти; в случаях с проклятием против актера – костюм), τὸ ὄργανον (инструмент, материал).

Для юридических проклятий характерны слова, относящиеся к судебной лексике, например, ὁ ἀντίδικος (обвинитель), ὁ σύνδικος, οἱ συμπρόντες, ὁ συνήγορος (защитник), ὁ/ἡ μάρτυς (свидетель), ἡ δίκη, τὸ δικάστήριον (суд) и проч. Очень часто в подобных надписях встречаются попытки обезвредить именно защитников противной стороны.

Божества

Чаще всего авторы проклятий обращались за помощью к обитателям загробного мира. Так, наиболее популярными божествами являются Гермес (Ερμῆς), Персефона (Περσεφόνη) (Кора), Деметра (Δημήτερ) и Геката (Εκάτη). При этом каждое божество наделено устойчивыми эпитетами.

Так, характерными определениями для Гермеса, наиболее часто встречающегося в надписях божества, являются: χθόνιος, καταχθόνιος, указывающие на принадлежность его к загробному миру, а также κάτοχος (связывающий), указывающий на способность Гермеса обезвредить жертву. Похожими эпитетами чаще всего наделяется Геката (χθονία). Деметра, наиболее часто встречающаяся в надписях книдских табличек³⁷ (как и Кора-Персефона), обладала эпитетом δέσποινα (госпожа). Нередки случаи, когда автор проклятия взывает сразу к нескольким божествам (DTA 107).

Помимо богов частыми адресатами просьбы о помощи становились духи умерших (νεκυδαίμων). Это можно объяснить тем же, чем объясняется помещение пластинок в могилы – мертвец должен передать мольбу автора божествам подземного мира. Из более редких адресатов можно выделить δαίμων, κύριος, ἄγγελος и т.д.

³⁷ Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 64

Глава 3. Формулы проклятий

Виды классификаций по формулам

Несмотря на многообразие текстов античных табличек с проклятиями, все они обладают рядом особенностей в построении, согласно которым их можно классифицировать. Первым предложил классификацию defixiones Е. Г. Кагаров, разделивший все надписи, согласно особенностям их построения, на 5 категорий³⁸:

1) Описания. Могут содержать указания только на имя проклинаемого.

Однако главным критерием большинства надписей этой группы является наличие описания воздействия, выраженное глаголом в первом лице настоящего времени, например (ДТА 42, Аттика 4в. до н.э. текст на свинцовой табличке характерной формы, согнутой и скрепленной гвоздем):

καταδίδημι

τούτους

ἅπαν-

[τα]ς³⁹

«Я связываю всех нижеследующих (далее идет список из двадцати имен в винительном падеже, написанных справа налево)»

2) Молитвы. Являются обращением к сущности, божеству или демону, с просьбой о помощи в воздействии, выраженной глаголом в повелительном наклонении. Примером может служить следующая надпись, найденная в Афинах и относящаяся к III в. до н.э.:

Ἐρμῆ κάτοχε κα[ὶ Φερσεφόνη κατέχετε Μυρρίνης τῆς Ἄγνο]-

θέο(υ) <¹⁴Πειραιέως>¹⁴ γυναικὸς σῶ[μα καὶ ψυχὴν καὶ γλῶτταν καὶ πό]-

δας καὶ ἔργα καὶ βου[λὰς ἕως ἂν εἰς Ἄιδου καταβῆι . . .]

³⁸ Там же. С. 29

φθίνουσα·

Ἑρμῆ κάτοχε καὶ [Φ]ερσε[φ]όνη κα[τέχετε Παρθενίο(υ)] <¹⁴καὶ Ἀπολλωνίο(υ)>¹⁴ [τῶν παιδ]-

ίων τῶ[ν] Ἄγνοθέ[ο(υ) κ]αὶ γλῶτταν καὶ ψυχῆ[ν καὶ ἔργα καὶ πόδας καὶ] β<ου>λάς·

Ἑρμῆ κάτοχε <¹⁴καὶ Φε[ρσ]εφ[ό]νη>¹⁴ κατέχετε Εὐξένο(υ) {τοῦ} Μυρρίν<ης> ο[ικέτου ψυχῆ]-

ν καὶ [σ]ῶμα κ[αὶ πόδ]ας καὶ χεῖρας καὶ ἔργ[α κ]αὶ βο-

[υλ]ὰς καὶ γλῶ[ττα]ν ἕως ἂν εἶ[ς] Ἄ<ι>δ[ου κ]α[ταβῆ]ι·

Ἑρμῆ κάτοχε καὶ Φερσεφόνη κατέχετε [Ἄγνοθέο(υ) καὶ Μ]υρρίν-

ης καὶ Παρθενίο(υ) καὶ Ἀπολλωνίο(υ) καὶ τῶν Ἄγνοθέο(υ) οἰκετῶν

πάντων καὶ τῶν νῦν ὄντων καὶ τῶν προτερίων καὶ ἔργα

καὶ ψυχὰ[ς] καὶ γλῶτταν καὶ βουλάς, μηδ' ἀ[νι]ῆτε ἕως ἂν γ'

εἰς Ἄιδ[ο]υ καταβῶσι⁴⁰.

«Гермес Сковывающий и Персефона, свяжите Мерины, жены Агнофея из Пирея, тело, душу, язык, ноги, дела, замыслы, пока она в Аид не сойдет . . . погибая. И Аполлония. О Гермес Связывающий и Персефона, свяжите язык, душу, дела, ноги и мысли Парфения из детей Агнотфея. Гермес Связывающий и Персефона, свяжите душу, тело, ноги, руки, дела, мысли, язык Евхена, раба Мерины, пока он не сойдет в Аид. Гермес Связывающий и Персефона, свяжите Агнофея, Мерину, Парфения, Аполлония, всех рабов (οἰκετῶν⁴¹) Агнотфея, и тех, кто есть сейчас, и тех, кто был раньше, и дела, и души, и язык, и мысли. И не отпускайте их до тех пор, пока не сойдут в Аид».

⁴⁰ DT 50

3) Сравнения. Представляют собой сравнение, выраженное предложением с союзами οὗτος- οὕτως и др. (напр., DT 105, сторона В, 1-2. Аттика, III в. до н.э.):

ὡς οὗ[το]ς ὁ μόλυ[βδ]ος ψυχρὸς καὶ ἄ[θ]υμος [οὕτως καὶ τὰ τῶν ἐνταῦθα γεγ]ραμμένων ψυχρ[ὰ τὰ ἄθυμα ἔστω] καὶ ἔπη καὶ ἔργα κ[αὶ γλῶττα]

«Как этот свинец холодный и бездушный, так пускай и дела, и слова, и языки здесь указанных будут холодными и бездушными».

4) Контаминационные. Формулы, возникающие из слияния нескольких других. Впрочем, необходимость данной категории весьма спорная, ведь большинство надписей, если они содержат не только имена или не только связующий глагол, можно отнести сюда.

Помимо этого, Е.Г. Кагаров построил сложную классификацию проклятий по типам построения внутри формул⁴². Всего исследователь выделяет восемнадцать типов построения для всех пяти типов формул. Эта классификация, хоть и считается универсальной, все же является слишком подробной, т.к. большое количество надписей заключают в себе сразу несколько типов. Однако основные категории до сих пор актуальны:

1) Только имя объекта (напр., DTA 55, Аттика, IV в. до н.э.):

Σωτηρίς

2) Объект + описание действия. Как правило, объект выражен существительным, чаще всего, именем собственным, в винительном падеже. Описание действия выражается глаголом в м лице настоящего времени (напр., SGD 43, Аттика, IV в. до н.э.):

τὸ Ὀφιλίωνος κατήλιον
καὶ τὴν ἐργασίαν τὴν
Ὀφιλίωνος, τὸ Μελανθί-
ου κατήλιον καὶ τὴν ἐρ-
γασίαν, τὸ Συρίσκ κατή-

⁴² Кагаров Е.Г. Указ. соч. С. 30-34

λιον καὶ τὴν ἐργασίαν,
τὸ Πιστίου καπήληον
καὶ τὴν ἐργασίαν,
τὸ Ἐκαταίου καπήληον
καὶ τὴν ἐργασίαν,
τὸ Ζωπυρίωνος κα-
πήληον καὶ τὴν ἐρ-
γασίαν. Ὀλυμπος,
ᾠφιλίων, Ζωπυρίων,
Πιστίας, Μ[ά]νης, Ἐκαταί-
ος, Ἡρακλείδης,
Συρίσκος· τούτων
τὴν ἐργασίαν κα-
ταδήω καὶ τὰ καπή-
ληα.

«Я связываю трактир Офелина и дело (ἐργασίαν⁴³) Офелина, трактир и дело Меланфия, трактир и дело Сирика, трактир и работу Пистиса, трактир и дело Гекатея, трактир и дело Зопирия. Олимп, Офелион, Зопирий, Пистис, Манес, Гекатей, Гераклеид, Сирик. Я связываю дело этих людей и трактиры».

В данном случае проклятие, созданное по простой связывающей формуле, указывает на явную коммерческую составляющую мотива автора. Ведь все указанные люди – представители одной профессии. Кроме того, интересно, что против этих же людей, вероятно, тем же автором, были созданы еще две таблички (DTA 70, DTA 71). Это можно объяснить либо тем, что автор не дождался сверхъестественной помощи, либо его особенно сильным желанием досадить врагам. Судя по тому, что из раза в раз в надписях упоминаются «дела», коммерческие «предприятия», жертв, сомнений в контексте проклятий не остается. Интересно, что все три текста построены по одной и той же формуле.

⁴³ LSJ s. v. «ἐργασία» work, business

DTA 70:

καταδήω τὰ Ὠφιλίων[ος] καὶ Ὠφιλίω-
να καὶ τὸ καπηλ<ε>ῖον Ὀλυμπον· [κ]αταδέω τὰ Με-
λαμθίου ἅπαντα καὶ τὸ καπηλ<ε>ῖον Ἀγάθωνα·
καταδήω τὰ Συρίσκο(υ)· ἅπαντα τὰ Συρίσ<κ>ο(υ)
κα[τα]δήω τὰ Πιστίου ἅπαντα· Μανῆ καὶ Πι-
στίου ἅπαντα· καταδήω [τ]ούτων ἅπαν-
[τα καὶ] τὰς ἐργασίας· ἅπα[ντα το]ύτων
...ηρ.....

«Я связываю дела Офелиона и самого Офелиона и трактирщика Олимпа. Я связываю все, что принадлежит Меламфию и трактирщика Агафона. Я связываю дела Сириска. Все Сириска связываю и все Пистия. Мана и Пистия все. Я связываю все их предприятия и дела. Все их...»

DTA 71:

Ὠφιλίων Ὠφι<λ>ίμη Ὀλυμπος.
καταδέω τὸ ἐργαστήριον[v] τὸ Ὠφι-
λίωνος καὶ τὴν ἐργασία[v]
Ἑκαταῖο[ς] Μανῆς Φ<ή>μη Ε<ι>ρήνη
καὶ τὴν ἐργασία[v] τῆ[v] <Ε>ιρήνης.

«Офелион, Офелим, Олимп. Я связываю лавку (ἐργαστήριον⁴⁴) Офелина и дело. Гекатей, Ман, Фима, Ирина и дело Ирины».

3) Только действие;

4) Объект, действие + указание на демона или божество (как правило, с предлогом πρὸς или παρα):

Ἰφεμυθάνην Ἀνδροσθένην καταδῶ

⁴⁴ LSJ s. v. ἐργαστήριον I

καὶ Σιμ(μ)ίαν Δρόμωνα· πόδας χεῖρας
πρὸς τὸ[ν] Ἑρ[μῆ]ν τὸν κάτοχον
ψυχὴν γλώντας {²⁶ γλώττας} ἐργασίας
κέρδη.⁴⁵

«Ифеминта, Андросфена я связываю, а также Симмия и Дромона, (их) ноги, руки, при помощи Гермеса Связывающего, (связываю) душу, языки, дело, прибыль».

5) Объект, обращение к демону или божеству (как правило, в звательном падеже), действие, выраженное глаголом в повелительном наклонении;⁴⁶

Среди исследователей более популярно деление К.Фараоне, который, ссылаясь на классификацию Е.Г. Кагарова, упрощает её и сперва выделяет четыре основных типа проклятий⁴⁷: 1) Прямая связывающая формула; 2) Формула - молитва (глагол связывания, обращенный к божеству, во втором лице повелительного наклонения + имя); 3) Формула – пожелание (лицо, на которое направлено проклятие, является субъектом по отношению к глаголу в оптативе); 4) *Similia similibus* (уподобление лица чему-либо (чаще всего свинцу, на котором сделана надпись)). Отказ от выделения контаминационных проклятий в отдельный тип объясняется тем, что подавляющее большинство надписей так или иначе являются контаминацией нескольких формул, что делает категорию бесполезной при систематизации. Далее К. Фараоне предлагает собственную классификацию⁴⁸:

- 1) Прямая связывающая формула. К таковым относятся надписи, авторы которых напрямую воздействуют на противника;
- 2) Молитва;
- 3) *Similia Similibus*.

⁴⁵ DTA 87 Аттика, не позднее 4в. до н.э.

⁴⁶ См. DT 50

⁴⁷ Faraone C. Op. cit. P. 5

⁴⁸ Ibid. P. 10

В свою очередь, Эстер Эйдиноу еще более упрощает классификацию, выделяя три основных вида формул⁴⁹:

- 1) Глагол связывания + имя;
- 2) Молитва или просьба к богам;
- 3) *Similia similibus*.

На сегодняшний день наибольшим распространением среди исследователей пользуется классификация К. Фараоне ввиду своей простоты и четкого разграничения особенностей. И хотя Э. Эйдиноу упоминает о том, что все три типа формул не появляются в надписях в хронологической последовательности,⁵⁰ стоит отметить, что это явление справедливо для надписей, датированных I в. н.э. и позднее⁵¹. Надписи, относящиеся к более древнему периоду, в большинстве своем сводятся к простому перечислению имен. Это можно объяснить тем, что ритуал связывания был более сложным, и все то, что в более поздние времена писалось прямо в табличке (обращение к богам, описание воздействия на жертву и проч.) изначально произносилось в ходе ритуала, а табличка лишь служила списком имен, согласно которому божество должно исполнить то, о чем его просили. В целом же развитие формул проклятий можно разделить на три этапа:

- 1) Простое перечисление имен;
- 2) Перечисление имен + простейший по формуле наговор (иногда просто глагол);
- 3) Распространенные формулы проклятий, включающие в себя все многообразие типов построений.

Однако и среди самых ранних текстов встречаются более содержательные, нежели просто список имен. Если придерживаться теории о произнесении заклятия во время ритуала, то можно предположить, что редко встречающиеся ранние таблички с распространенными надписями –

⁴⁹ Eidinow E. Op. cit. P. 144

⁵⁰ Ibid. P. 144

⁵¹ Faraone C. Op. cit. P. 5

письменная фиксация устного акта проклятия. Именно поэтому рассмотрение древнейших надписей является наиболее интересным.

Эволюция формульных проклятий

Частота употребления тех или иных формул при создании defixiones позволяет проследить этапы развития их структуры. Так, наиболее ранние надписи, датируемые VI-V вв. до н.э. содержат только списки имен, иногда «связывающий» глагол и части тел, на которые необходимо воздействовать, либо душу.

Πίθον, Γοργίας, Πυθόδ<ο>ρος, Δέτας, Χίμ<α>ρος, Φιλόλεος(?),
Ἀκριοκί, Σελινό⁵².

Табличка с текстом, приведенным выше, была найдена в городе Селинунт на Сицилии. Надпись датируется VI - нач. V вв. до н.э. Все слова написаны справа налево. Весь текст представляет из себя список имен в именительном падеже и является ярким примером самой распространенной вплоть до I в. до н.э. формулы связывающего проклятия.

Следующая надпись, обнаруженная в Аттике и относящаяся к началу IV в. до н.э., представляет собой еще один архаический способ построения текста проклятия – «имя прокливаемого + глагол в первом лице единственного числа»:

Τελωνίδην
[κ]αταδῶ⁵³.

«Я связываю Телонида»

Еще один, чуть более распространенный в лексическом плане способ – «имя прокливаемого + глагол + объект воздействия» можно рассмотреть на примере аттической надписи IV в. до н.э.:

Μνη[σι]θείδην καταδῶ
γλῶτ(τ)αν ἐργασίαν
χεῖρας [θ]υμ-

⁵² SEG 16:572

⁵³ DTA 40

ὄν Μνησιθείδου⁵⁴.

«Я связываю Мнесифеда. (Я связываю) язык, дело, руки, дух Мнесифеда».

Пользуясь классификацией К. Фараоне, можно сказать, что в это время преобладают надписи, построенные по прямой связывающей формуле.

Вместе с этим, в IV в. до н.э. появляется новый элемент – имя бога или божества, призываемого на помощь для совершения задуманного автором надписи. Примечательно, что и молитвы (надписи, включающие прямое обращение к божеству, см. выше ДТА 50) и надписи, построенные по прямой связывающей формуле с упоминанием божества (с предлогами πρὸς или παρὰ) встречаются с одинаковой частотой. Так, примером проклятия, построенного по данному принципу, может служить надпись IV в. до н.э. из Афин, где предлог πρὸς с именем бога употребляется, по-видимому, как раз для призыва этого самого бога на помощь:

καταδῶ Ὀφελίωνα καὶ Κα-

νθαρίδα πρὸς <Ε>ρμῆν

χθόνιον καὶ κάτοχον

<Ε>ρμῆν. Ὀφ-

ελίωνα καταδῶ⁵⁵.

“Я связываю Офелиона и Канфарида именем Гермеса Подземного и Гермеса Связывающего. Я связываю Офелиона.”

Именно эти виды формул, помимо надписей вида «имя» или «имя + глагол», которые, как уже упоминалось, являются преобладающими вплоть до I в. до н.э., наиболее часто встречаются на протяжении IV-III вв. до н.э. Однако примерно в это же время к ним примыкает очень тесно связанная с ними формула *Similia Similibus*. Самая ранняя из найденных надписей,

⁵⁴ ДТА 52

⁵⁵ ДТА 91

построенных по этой формуле, была опубликована Р. Вюншем и датируется второй половиной IV– III в. до н.э. (Пиреи):

Ὀνητορίδης Ε[ὸη]<θ>ίδης
... Ἀρχέδικος Ναύκριτος
Φιλοξενίδης
Δημήτριος Αἰγυπτία
Φιλόδημος Προκλείδης
Ἀρίστυλλα καὶ τοὺς μετ' ἐκείνων
ὥσπερ ταῦτα ψυχρὰ καὶ ἐπαρίστερα
οὕτως τὰ Κράτητος τὰ ῥήματα ψυχρὰ [καὶ
[ἐπαρί]στερα γέν[οι]το κα[ὶ] τῶν μετ' ἐκ[είνω]ν μη-
[νυτῶ]ν καὶ τῶν δικα[στῶν — — —]⁵⁶

«(Я связываю) (список имен) и тех, кто с ними в союзе. Подобно тому, как эти (речи) бесстрастные и перевернуты, пускай и речи Кратета станут бесстрастными и перевернутыми, и (речи) его осведомителей, и (речи) судей».

Для приведенной надписи очевиден юридический контекст. Примечательно, что текст написан справа налево. Очевидно, это сделано для того, чтобы, о чем говорит и сам автор, уподобить слова жертвы написанным, т.е. сделать их непонятными, тем самым препятствуя благополучному выступлению Кратета в суде. Уже здесь, в самой ранней из надписей данной категории, выражается тенденция “наглядно” показывать божествам, какому именно воздействию должна быть подвергнута жертва. В данном случае автор проклятия дает в качестве примера написанный справа налево текст самого проклятия. Чаше же всего в надписях подобного рода аспекты жизни жертвы, на которые необходимо было воздействовать, уподоблялись свойствам свинца, из которого изготавливалась табличка,

⁵⁶ DTA 67

например, DTA 107 (см. выше). Кстати, последняя упомянутая надпись является также хорошим примером чуть более поздней контаминации формулы *similia similibis* с формулой обращения к божеству. Еще одна надпись, относящаяся к III в. до н.э., так же указывает на распространение контаминации *similia similibus* с формулой-молитвой:

[Ἑρμῆ χθ[ό]νιε καταδε[δέσθω Πυθοτέ]λης πρὸς τὸν Ἑ[ρμῆ]ν τὸν χθόνιον καὶ τὴν Ἑκάτη]ν τὴν χθονίαν καὶ [γλῶτταν] καὶ ἔπη κ[αὶ ἔργα
.][Ἑρμῆ χθόνι]ε· κατα[δεδέσθ]ω Πυθοτέλης πρὸς τὸ[ν Ἑρμῆ]ν τὸν χθόνιον καὶ τὴν]

[Ἑκάτην τὴ]ν χθον[ίαν καὶ γ]λῶτταν καὶ ἔπη καὶ [ἔργα· Ἑκάτη χθονί]α καὶ Ἑρμῆ χθόνιε· κ[αταδεδέσ]θω Τρου. . . [πρὸς τὸν Ἑρμῆ]ν τὸν χθόνιον καὶ τὴν Ἑκ[άτην τὴν χθονίαν· [καὶ γλῶττα]ν καὶ ἔπ[η καὶ ἔργα]

[. . καταδεδέσθ]ω [Σ]ωσιγέ[νης] πρὸς τὸ[ν Ἑρμῆ]ν τὸν χθόνιον καὶ τὴν Ἑκάτην τὴν χθονίαν καὶ γλῶτταν] καὶ ἔπη καὶ ἔργα .

.

ὡς οὗ[το]ς ὁ μόλυ[βδ]ος ψυχρὸς καὶ ἄ[θ]υμος [οὕτως καὶ τὰ τῶν ἐνταῦθα γεγ]ραμμένων ψυχρ[ὰ τὰ ἄθυμα ἔστω] καὶ ἔπη καὶ ἔργα κ[αὶ γλῶττα]

. . ΑΙ. ΕΚΤ. Σ καὶ ἐν δικαστ[ηρίωι]

[κ]αὶ γυναικῶν [. . . . τῶν ἐ]ν[ταῦθα] γεγραμ[μένων]⁵⁷

«О Гермес Подземный! Пускай именем Гермеса Подземного и Гекаты Подземной будет связан Пифотелей, его язык, и слова, и дела. О Гермес Подземный! Пускай именем Гермеса Подземного и Гекаты Подземной будет связан Пифотелей, его язык, и слова, и дела. Пускай будет связан (имя не читается) именем Гермеса Подземного и Гекаты Подземной. И язык, и дела... Пускай будет связан Сосиген именем Гермеса Подземного и Гекаты Подземной и язык, и дела... Подобно тому, как этот свинец холодный и

⁵⁷DTA 105

бездушный, пускай и слова, и дела, и языки указанных здесь будут холодными и бездушными... и в суде... и жен... здесь указанных...»

Как видно из надписи, в данном случае автор напрямую обращается к божествам, что выражается звательным падежом. В то же время нельзя не отметить повторение формулы «О Гермес Подземный! Пускай именем Гермеса Подземного и Гекаты Подземной будет связан (имя), его язык и слова, и дела». Повторения с разной степенью распространенности в проклятиях встречаются довольно часто, особенно это касается имен богов и связывающих глаголов. В данном случае это может свидетельствовать об особенной эмоциональной окраске либо о том, что надпись была составлена по заказу участника суда у профессионального изготовителя, который, в свою очередь, пользовался готовыми шаблонами и руководствами, где повторение формулы рекомендовалось.

Из представленных примеров очевидно, что пик развития формул *defixiones* приходится на эпоху эллинизма.

Изучение доэллинистических надписей, представляющих собой осмысленный текст, позволяет увидеть трансформацию таблички с проклятием из примитивного списка, предназначенного для закрепления ритуала, в сильный магический артефакт, в создании и расположении которого ритуал и заключается.

(1) DTA 93, Афины, Эллинистический период	(2) SGD 88, Сицилия, V в. до н.э. Написано бустрофедоном
Ἑρμῆ [χθόνιε· λά]βοι ψυχὴν	[h oí]δε γεγράφεται
Ἑρμ<ῆ> δόλιε· τῆς Πύρρου γυναι<κός>	ἐπὶ δυσπραγ[ία]
Ἑρμ<ῆ> κάτοχε· μαμμίας Ἱεροῦς	Κέρδον
[τὰ]ς χειρας καρδίας πόδας	Список из двадцати девяти имен
.. μαμμί<α> Ἱερ<ώ> — — —	ἀναίμα[τοι ἔστων]
... TI { ²⁷ [Ἐκά]τη?} ²⁷ κάτοχ[ε] — —	[h oí]δε πάντες

<p>— — — — —</p> <p>....ΤΙΟ — — — — —</p> <p>κα[ταδῶ]λια τήν</p> <p>Πύρ(ρ)ο(υ) γυν[αῖκα] ψυ[χ]ήν πό- δας χειρας σῶμα καρδίαμ</p> <p>βίον τὰ ῥήματ[α] ει .</p> <p>.ΑΕΣ. αὐτ<ῆ>ι . . . αρα</p> <p>— — — Λ — — — —</p> <p>— — — — Γ — — — —</p> <p>Перевод:</p> <p>Гермес Подземный! Пускай ты возьмешь, о коварный Гермес, душу жены Пирра, Гермес Связывающий! Грудь Гиеро, руки, сердца, ноги... грудь Гиеро... Геката Связывающая... Я связываю... Пирра жену, душу, ноги, руки, тело, сердце, жизнь, слова...</p>	<p>δύσσοοι</p> <p>Перевод:</p> <p>Эти (люди) записываются (сюда) для того, чтобы их постигла неудача в делах: (список имен). Пусть все они будут обескровлены и их всех нельзя будет спасти (δύσσοοι⁵⁸)</p>
---	--

При сравнении представленных выше надписей можно отметить, что:

а) В надписи (1) присутствует прямое обращение к хтоническим богам, выраженное звательным падежом. Отсутствие подобного в надписи (2) можно объяснить тем, что при совершении ритуала к богам обращались устно; б) Надпись (1) содержит указание на статус одного из проклинаемых, в то время как в надписи (2) жертвы лишь названы поименно; в) В надписи

⁵⁸ LSJ s.v. δύσσοος I

(2) действие выражено необычным для связывающих проклятий глаголом. В более поздних надписях глагол, обозначающий внесение в список, записывание, встречается весьма редко (например, *καταγράφω* в DT 74; DT 64) и чаще всего сопровождается глаголом связывания; г) Создатель надписи (2) ограничивается воздействием только на положение дел своих противников (хотя *Κέρδος*, воспринимаемый Джефри как винительный падеж собственного имени, может читаться и как *κέρδος* – «прибыль», т.е. еще один объект проклятия), в то время как в надписи (1) указан ряд конкретных вещей, на которые должно воздействовать проклятие.

Среди трудностей интерпретации приведенных выше надписей стоит отметить фрагментарность и первой, и второй, не позволяющую делать какие-либо выводы относительно целей авторов. Однако, ссылаясь на статистику К. Фараоне⁵⁹ по поводу назначений проклятий, согласно которой более трети надписей (не считая тех, что содержат только имя, хотя и их принято относить к судебным) связаны с соперничеством в суде, и в данном случае можно предположить юридический контекст надписи. С другой стороны, если принять за верную интерпретацию «*Κέρδος*» как указание на прибыль жертв, можно говорить об экономической направленности проклятия, хотя подобного рода надписи – против конкурентов, начинают встречаться на несколько веков позже.

Относительно надписи (1) можно предположить любовный характер. Однако, как правило, любовные заклятия описывают воздействия и пожелания более интимного характера, так что возможны и судебный, и экономический варианты. Более того, в качестве одной из целей указаны речи (*ρήματα*), что характерно именно для судебных проклятий.

Как видно из сравнения, формулы и типы построений проклятия продолжают развиваться, что приводит к появлению новой категории проклятий, отличающейся от каждой из выделенных Одоллем. Первым

⁵⁹ Faraone C. Op. cit. P. 10

выделяет такие надписи Х. Верснелл⁶⁰, отмечая, что содержание части судебных проклятий не заключается в связывании языка и мыслей противника и его свидетелей/защитников, а является своеобразной просьбой о справедливости. Одна из таких надписей – DTA 98, найденная в Афинах и датированная III до н.э.:

Εὐρυπτόλεμος Ἀγρυλῆ[θ]ε[ν]· Εὐρ]υπ[όλ]εμον καταδῶ καὶ Ξενοφῶντα
Ξενοφῶν· τὸμ μετ' Εὐρυπτολέμου καὶ γλώττας τὰς τούτων καὶ ἔπη καὶ
ἔργα τὰ τούτων καὶ εἴ τι βουλεύονται καὶ εἴ τι πράττουσιν ἀτελῆ
αὐ[το]ῖ[ς] γένοιτο· φ[ίλ]η Γῆ κάτεχε Εὐ[ρυ]πτόλεμον [κ]αὶ Ξενοφῶντα
καὶ ἀδυνάτους αὐτοὺς πόει καὶ ἀτελεῖς καὶ φθόην Εὐρυπτολέμωι
καὶ Ξενοφῶντι· φίλη Γῆ βοήθει μοι· ἀδικούμενος γὰρ ὑπὸ Εὐρυπτολέμου καὶ
Ξενοφῶντος καταδῶ αὐτούς.

«Эвриптолема Агрилета, я связываю Эвриптолема и Ксенофонта (2раза). (τὸμ???) с Эвриптолемом я связываю и их языки, слова и их дела, и пускай будет напрасным для них все то, что они, возможно, задумывают и делают. Милая Гея, свяжи Эвриптолема и Ксенофонта и сделай их бессильными и бесполезными и (принеси) гибель Эвриптолему и Ксенофонту. Милая Гея, помоги мне! Ведь я связываю Эвриптолема и Ксенофонта из-за их несправедливости по отношению ко мне».

Можно заметить, насколько сильно отличается текст и тон данной надписи от рассмотренных прежде. На основе изучения ряда надписей подобного рода, Х. Верснел выделил особенности, отличающие их от остальных судебных проклятий⁶¹:

- 1) Оправдание действия (ἀδικούμενος γὰρ ὑπὸ Εὐρυπτολέμου καὶ Ξενοφῶντος καταδῶ αὐτούς);

⁶⁰ Versnel H.S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Faraone C. A., Obbink D. (Eds.). *Magica Hiera. Ancient Greek Magic and Religion*. Oxford University press, New York, 1991. P. 68

⁶¹ Ibid. P. 68

- 2) Мольба о защите от ответных мер (εἴ τι βουλεύονται καὶ εἴ τι πράττουσιν ἀτελῆ ἀὐ[το]ῖ[ς] γένοιτο);
- 3) Обращение не к подземным демонам или божествам (φίλη Γῆ);
- 4) В первую очередь автор просит помощи, а не только дает указания о нанесении вреда (φίλη Γῆ βοήθει μοι);
- 5) Наличие слов, указывающих на несправедливость или на воззвание к установлению справедливости (ἀδικοῦμενος).

Таким образом, подобная надпись больше походит на молитву, нежели на проклятие в общепринятом смысле слова. Ведь автор надписи просит справедливости не у земного судьи, но у божества. Отмечая эти особенности, Х. Верселл обозначает выделенную категорию как «prayers for justice», молитвы о справедливости. Именно эта формула получит впоследствии распространение вместе с практикой проклятий на всей территории Римской Империи. Ярким подтверждением этому служит тот факт, что из 500 известных сегодня табличек с проклятиями на латинском языке как минимум 130 относятся к этой категории. Речь идет о проклятиях против банных воров, обнаруженных в английском городе Бат при раскопках римских терм в 1970-1980-х годах и публиковавшихся Р. Томлином в журнале *Britannia* на протяжении нескольких лет. Эти надписи, написанные на британской латыни и относящиеся к II-IV вв. н.э. содержат характерные для молитв о справедливости признаки:

Minervae
 de{ae} Suli donavi
 furem qui
 caracallam
 meam involavit
 si servus
 si liber
 si baro si mulier

hoc donum non-
redemat nesi
sangu{i}ne suo.⁶²

Перевод:

Отдаю богине Минерве-Сулис вора, укравшего мой плащ⁶³. Будь он рабом или свободным, болваном (*baro*⁶⁴) или женщиной, он не откупится от этого дара ничем, кроме своей крови.

Минерва-Сулис – богиня-покровительница источника в Бате, возникшая из-за отождествления кельтской богини Сулис с римской Минервой. Во всех табличках из Бата авторы обращаются именно к ней. Как видно из текста, автор указывает причину, оправдание собственных действий (кража плаща), обращается не к хтоническим богам, а к богине-покровительнице места, в котором и происходят события. Кроме того, он просит о восстановлении справедливости (*hoc donum non redemat nesi sangu{i}ne suo*). Все эти признаки позволяют отнести данную надпись к вышеуказанной категории.

Таким образом, рассмотрение изменений формул *defixiones* на протяжении всей истории существования явления позволяет проследить их эволюцию от простого перечисления имен (сопровождавшегося, по-видимому, устными заклинаниями) до сложных и распространенных текстов, составлявшихся по определенным канонам в зависимости от назначения.

⁶² Hassall M.W.C. and Tomlin R.S.O. Roman Britain in 1982: II. Inscriptions// Britannia. 14., 1983, p. 336, n. 6

⁶³ *Caracalla* – галльский плащ с капюшоном, введенный в моду императором Септимием Бассианом Каракаллой. Свое прозвище он получил именно за ношение непривычной для римского глаза одежды. Т.к. широкое распространение этот плащ получил уже во время правления императора, можно предположить, что данная надпись была создана не ранее 211 г. до н.э.

⁶⁴ OLD s. v. «*baro*» a blockhead, lout

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, приведем основные выводы, обозначившиеся в ходе исследования.

В ходе работы были рассмотрены надписи, датируемые периодом с IV-V вв. до н.э. – времени, к которому относятся самые ранние образцы, а значит и начинается распространение *defixiones*, до I в. н.э., когда (что особенно заметно на примере латинских надписей) связывающее заклятие перестает восприниматься как чисто магический акт, приобретая характер молитвы. Об этом переходе ярко свидетельствует широкое распространение появляющейся в III в. до н.э. формулы «*prayers for justice*», описанной Х. Верснеллом.

Связывающие проклятия на протяжении всего рассматриваемого периода являются одним из основополагающих элементов магической практики. Об этом свидетельствуют литературные источники и степень распространения *defixiones*. Возникая, по-видимому, на юридической почве, практика применения связывающих проклятий постепенно распространяется на все сферы жизни античного общества.

Диахроническое рассмотрение формул связывающих проклятий показывает их изменения в сторону усложнения и разветвленности структуры текста. На основе анализа литературных источников можно сделать вывод о том, что в архаические времена во время ритуала проклятия ведущая роль была закреплена за устным наговором, сопровождавшим создание таблички. Эволюция текстов проклятий указывает на то, что со временем надпись приобретала все большее значение.

Имеющийся на сегодняшний день эпиграфический материал, несомненно, требует более детального и систематизированного изучения, способного пролить свет на многие стороны жизни античного общества.

Список использованной литературы

Издания античных авторов

1. Aeschylus. Eumenides. Vol. II. H. W. Smyth. London, 1926
2. Cornelius Tacitus. Annales ab excessu divi Augusti.. Charles Dennis Fisher. Oxford, 1906
3. Demosthenes. Demosthenis.Orationes. S. H. Butcher and W. Rennie. Oxford, 1921
4. Homer. Homeri Opera in five volumes. Oxford, 1920
5. Homer. The Odyssey with an English Translation. A.T. Murray. London, 1919
6. Plato. Platonis Opera. John Burnet. Oxford, 1903
7. Theocritus. Idylls. R. J. Cholmeley, M.A. London, 1901

Издания надписей и папирусов

1. Audollent A. Tabellae Defixionum. Paris, 1904
2. Hassall M.W.C. and Tomlin R.S.O. Roman Britain in 1982: II. Inscriptions// Britannia. 14., 1983
3. Jordan D. R. A Survey of Greek defixiones not included in the special corpora // GRBS. 1985
4. Jordan D. R. New Greek curse tablets (1985–2000) // GRBS, 2000
5. Preisendanz, K., Albert Henrichs. Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri. Stuttgart, 1974
6. Wunsch R. Defixionum Tabellae Atticae // IG. III., 1897

Словари

1. H. G. Liddel, R. Scott. Greek-English Lexicon. Oxford, 1940
2. P.G.W. Glare. Oxford Latin Dictionary. Oxford, 2012

Исследовательская литература

1. Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976
2. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика. СПб, 2004
3. Кагаров Е. Г. Греческие таблички с закланиями. Харьков, 1918

4. Нильссон М. Греческая народная религия. СПб, 1998
5. Помяловский И. В. Эпиграфические этюды. Санкт-Петербург, 1873
6. Eidinow E. Oracles, curses, risk among the ancient Greeks. Oxford, 2007
7. Faraone C. A. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells / Faraone C. A., Obbink D. (Eds.). *Magica Hiera. Ancient Greek Magic and Religion*. New York, 1991
8. Gager J. G. Curse tablets and binding spells from the ancient world. New York, 1992
9. Guarducci M. L'epigrafi a greca dale origini al tardo impero. Roma, 1987
10. Ogden D. Magic, witchcraft , and ghosts in the Greek and Roman worlds: a sourcebook. Oxford, 2002
11. Versnel H.S. Beyond Cursing: The Appeal to Justice in Judicial Prayers // Faraone C. A., Obbink D. (Eds.). *Magica Hiera. Ancient Greek Magic and Religion*. New York, 1991

Список сокращений

DT – Audollent A. *Tabellae Defixionum*. Paris, 1904

DTA – Wünsch R. *Defixionum tabellae Atticae. Appendix corporis inscriptionum Atticarum*. Berolini. 1897

GRBS – Greek, Roman and Byzantine Studies

LSJ – Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon

NGCT – Jordan D. R. *New Greek curse tablets (1985–2000)* // GRBS 41. 2000

PGM – Preisendanz K. (Ed.) *Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri*. 1974

SEG – *Supplementum Epigraphicum Graecum*

SGD – Jordan D. R. *A survey of Greek defixiones not included in the special corpora* // GRBS. Vol. 26. 1985